

25/

КАРТИНЫ СВѢТА

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЖИВОПИСНЫЙ
АЛЬМАНАХЪ

НА 1836 ГОДЪ,

съ политипажными рисунками.

ЦѢНА
15 Р. АССИГН.
ЗА ГОДЪ.

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ
20 Р. АССИГН.
ЗА ГОДЪ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА СЕЛИВАНОВСКАГО.

1836.

А

А

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чшобы по оппечатаваніи предспавлены были въ Ценсурный Комишетъ три экземпляра. Москва
Генваря 27 дня 1856 года. *Ценсоръ Иванъ Снегиревъ.*

2004126939

А

ВСТУПЛЕНИЕ.

Нашъ вѣкъ любопытенъ, гонится за новостями, хочетъ все видѣть, все знать. Эта жажда къ познанію есть явный признакъ благодѣтельного просвѣщенія.

Удовлетворенное любопытство рождаетъ понятія о вещахъ; полученное понятіе можетъ быть или ложно или истинно.

Ложное происходитъ отъ поверхностнаго взгляда на вещи, или отъ ложнаго толкованія.

Дать истинное понятіе о предметахъ, составляющихъ образованіе человѣка, есть цѣль просвѣщенія. Оно есть добрый посредникъ между людьми, миритъ ихъ другъ съ другомъ и съ успавами общества, соединяетъ взаимными нуждами, отношеніями, услугами, утишаетъ порывъ себялюбивыхъ страстей, учитъ труду, учитъ терпѣнію, и спрашиваетъ всѣхъ: что вамъ нужно? Намъ нужна слава — отвѣчаютъ ей одни; намъ нужны деньги — отвѣчаютъ ей другіе; намъ нуженъ трудъ, намъ нужны удовольствія.

Въ мірѣ во всемъ избытокъ, говоритъ просвѣщеніе, всего достаточно для счастья каждаго человѣка, безъ исключенія; но это богатство природы разсѣяно, лежитъ безъ употребленія; — чѣмъ я богатъ, того нѣтъ у другаго, — чѣмъ другой богатъ, того нѣтъ у меня.

Просвѣщеніе заботится о томъ, чтобы уравнивать довольствіе каждаго, искоренить бѣдность и жалобу на судьбу и людей, пополнить повсюду недостатки, и вся его пайна основана на взаимномъ промѣнѣ избытковъ; ибо въ Природѣ все на пользу; и если нѣтъ животнаго, нѣтъ насѣкомаго, нѣтъ распенія, которое не имѣло бы въ себѣ причины существованія, тѣмъ болѣе, можетъ ли существовать человѣкъ безъ цѣли существованія? Въ человѣчествѣ есть двѣ силы: сила духа и сила тѣла; но онѣ раздѣлены не поровну на каждаго. И потому - по каждый человѣкъ нуждается въ другомъ.

Перо слабо рисуетъ природу. По одному описанію трудно составить о чемъ нибудь полную идею; описанія не достапочно для удовлетворенія любопытства читателя. *Видѣть и видѣть* — девизъ любопытства, и вопль охъ чего описанія съ изображеніями одарены такимъ всеобщимъ успѣхомъ.

Дешевизна эпихъ карпінныхъ описаній, и замѣна ея, для издательей, многочисленными подписчиками, вознаграждаетъ и трудъ и удовлетворяетъ склонность человѣка къ познанію.

Дешевизна даетъ возможность каждому пользоваться этими изданіями; а потому, выборъ предметовъ, долженъ строго поддерживаться краткостью, ясностью описанія и чистотой языка. Эту обязанность, съ надеждою выполнить ее, я принялъ на себя, и желаю одного только: избѣжать холодности, и безжизненности описанія, которыя часто губятъ достоинство подобныхъ изданій. Первое требованіе читателя состоитъ въ томъ, чтобъ нунъ, по которому ведется его авторъ къ описываемому предмету, былъ не утомителенъ, ровенъ, не скученъ. Во всякомъ описаніи онъ долженъ быть усланъ не краснымъ сукномъ, усыпанъ не цвѣтами слога, но долженъ быть пропінкой посреди весенней природы.

Эта прогулка въ свободное время; читатель хочетъ дышать чистымъ, свѣжимъ воздухомъ, не желаетъ прибавлять усталости къ своимъ ежедневнымъ трудамъ. Эта прогулка, посреди всего любопытнаго въ природѣ, не обязанность, не *моціонъ*, предписанный докторомъ.

Но, каждая переводная статья носитъ на себѣ какой-то недоспатокъ, что-то не русское, не вполне понятное; причину этого выразить можно только сравненіемъ: вы охотнѣе, внимательнѣе слушаете рассказы путешественника соотечественника, нежели иностранца; ибо соотечественникъ рассказываетъ языкомъ болѣе для васъ понятнымъ, онъ беретъ сравненія изъ роднаго, окружающаго васъ міра, и самый взглядъ его на предметы заключаетъ въ себѣ спспенность, выражаетъ какое-то примѣненіе къ родинѣ. И потому - то въ *Картинахъ Свѣта*, я не буду пользоваться сколкомъ статей, но буду пересказывать ихъ и языкомъ и чувствомъ Русскаго.

КАРТИНЫ СВѢТА.

МОСКВА.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Москва, святыня Русскаго народа, наша божища! Тебѣ первый поклонъ. Была Русь въ Новгородѣ, была Русь въ Кіевѣ, но выросла Русь и возмужала въ Москвѣ; про *Москалей*, про *Московъ* заговорили съ боязнью на Востока, Югъ и Западъ.

Москва!... бѣлокаменная скала, объ копорую разбились при вала, грозившіе пошопить Европу! при вала: власнѣ Азіи, власнѣ Инквизиціи и власнѣ Меча. Русь, Московія, ошстояла Сѣверъ и Западъ ошъ побѣдъ Монгольскихъ. Трехъ-коронный, Папскій Римъ, шягошѣлъ надъ всей Европой, хопѣлъ бышъ главой и судьей міра; кровавая Инквизиція, какъ хищный звѣрь, плодилась по подзельямъ Италіи и Испаніи, Франціи и Англіи, Германіи и Польши; но безъ новыхъ силъ власнѣ Папы слабѣла. Хипрый Климентъ VIII понялъ, гдѣ эши силы; для него не доспащочно было Польши: онъ учреждаетъ Клементинскій Соборъ для обращенія Славянъ въ Каполитескую вѣру; онъ посылаетъ Епископовъ своихъ въ Москву; онъ

пользуется убіеніемъ Царевича Димитрія и общимъ негодованіемъ на Правителя Бориса Годунова, и, въ день разрѣшенія грѣховъ бѣднаго Генриха IV, въ Римѣ, въ числѣ опрешающихся ошъ исповѣданія Лютера и Религии Греческой, являюшся и *Русскіе*, — трудно ли догадашся, кто эши Русскіе? Воспитанникъ Папы не медлишъ явишся подъ именемъ Царевича Димитрія... Русскій народъ не выдумалъ бы подобнаго замысла! Но Москва свергла самозванца, Русь спасла свою душу ошъ грѣха измѣнишъ религии, и шѣло свое ошъ иноземной головы. А еслибъ Москва не устояла прошивъ соблазна?... Русь была бы меченосцемъ Климента, а шіара Папская святыней земнаго шара.

Явился мечъ побѣдоносецъ, двадцати народамъ снесъ онъ головы; но въ пожарѣ Москвы перегорѣло желѣзо, согнулось ошъ удара въ шипъ Русскій, и Европа ошяшъ спасена — спасена Москалями.